

Ключевые слова: Академпарк, инновации, внедрение, наукоемкий бизнес, Летняя школа для молодых исследователей и изобретателей

Академпарк и общий инновационный ландшафт

Интервью И.А. ТРАВИНОЙ, генерального директора ЗАО «СофтЛаб-НСК», председателя совета директоров НП «СибАкадемСофт», члена Наблюдательного совета ОАО «Технопарк новосибирского Академгородка», Новосибирск*

– Начну с того, что в 2010 г. Наблюдательным советом было принято решение о переименовании технопарка. Официальное и длинное название ОАО «Технопарк новосибирского Академгородка» останется теперь только в юридических документах. Обиходным становится «Академпарк» – имя собственное, которое, как выяснилось, нигде и никем ранее не использовалось и в качестве названия не регистрировалось. Проводится постепенный ребрендинг с тем, чтобы при любых упоминаниях технопарка, начиная с сайта, он именовался как Академпарк.

Сад камней

– Что касается идеи технопарка, выдвинутой ещё в 2002 г. Ассоциацией «СибАкадемСофт», она – независимо от имени видоизменяясь, так или иначе претворяется в жизнь. Изначальный проект IT-технопарка превратился в Академпарк с четырьмя главными направлениями – приборостроение, информационные технологии, био- и медтехнологии и новые материалы (заменившие направление «силовая электроника»).

На сегодня материальный остов Академпарка представляет собой комплекс зданий на улице Инженерной¹. Первое готовое здание, строительство которого было профинансировано областным правительством, полностью «ушло» под кластер приборостроения. Там сейчас располагается и первый

* О профессиональной и общественной деятельности И.А. Травиной см.: ЭКО. – 2010. – № 6.

¹ Которую в скором времени тоже ожидает переименование, она станет улицей им. Академика Ржанова. – *Прим. ред.*

бизнес-инкубатор, есть площади и для резидентов технопарка, а также центр технологического обеспечения – набор различных компаний, предоставляющих высокотехнологичные и другие услуги и производства – не только резидентам, но и фирмам, занимающимся приборостроением. В центре есть обработка металлов (в том числе – лазерная), водорезка, производство печатных плат и т.д., – всего поддерживается около 20 основных технологий, требуемых для создания новых приборов – от одной штуки до небольшой серии. Дополнительно планируется открыть конструкторское бюро с тем, чтобы оказывать помощь в составлении соответствующей документации, а также дизайн-бюро.

Все это находится в стадии формирования, и дело идет не слишком быстро. Даже само здание, полностью готовое к работе еще в начале 2010 г., было де-юре оформлено как собственность Академпарка только в последних числах декабря. Госприемка здания прошла в июле, оно постепенно заселялось, но заключать с компаниями полноценные, легитимные договоры возможности у Академпарка не было. Следовательно, не было и денег на дополнительную деятельность: все, что финансируется, – это строительство, и финансирование – строго целевое.

В непосредственной близости от первого, завершено, строится целый комплекс зданий. Одно из них – это центр наноструктурированных материалов площадью 4,5 тыс. м², строится на деньги федерального и областного бюджетов. Его будущие обитатели известны, все площади расписаны полностью. Далее идут шесть зданий – примерно 17 тыс. м², они возводятся собственными силами компаний-резидентов (местных малых наукоемких фирм), относящихся к разным кластерам.

За предоставление площадки с инженерными коммуникациями будущим владельцам, так сказать, вменили десятину – построить за свой счет еще один бизнес-инкубатор для Академпарка (предположительно, биокластера). Ситуация уникальна для России – технопарки у нас везде строятся на государственные деньги либо на средства девелопера, который вкладывает их в строительство с целью последующей сдачи площадей в аренду и извлечения дохода.

В июле 2010 г. началось строительство еще двух больших зданий – Центра информационных технологий для IT-кластера и Центра коллективного пользования для всего Академпарка. В последний переедет все руководство, там будут конгресс-центр, небольшая гостиница, фудкорт, расположатся компании, предоставляющие общие сервисы, – юридические, бухгалтерские, банковские, консультационные – любые, вплоть до таможенной и курьерской служб.

Хотя завершение строительства здания для IT-центра планируется не ранее 2012 г., все его площади уже распределены среди будущих обитателей. Похоже, что насытить спрос со стороны компаний все начатые объекты комплекса Академпарка так и не смогут.

– Как представитель компании-резидента чего, собственно, вы ждете от «готового» технопарка?

– Обсуждая с коллегами этот вопрос, мы придерживаемся разных мнений, но сходимся в одном. Главная функция технопарка состоит в том, чтобы порождать новые компании. Для существующих же наших наукоемких компаний главное – это новые заказы. Откуда могут взяться новые заказы? Это и привлечение новых заказчиков брендом Академпарка, и специально направленная на это деятельность, и, возможно, даже выполнение роли системного интегратора больших проектов, с привлечением субподрядчиков из компаний-резидентов.

К сожалению, подобная схема в России нигде не работает...

Координационные усилия у нас не в почете. Посмотрите, как продвигается тот же проект «Электронное правительство». Государство выбрало генеральным оператором ООО «Ростелеком» (большим пакетом акций которого само же и владеет). Сейчас компания пытается выстроить электронную систему работы с гражданами, создать региональную сеть. И если в части каналов связи, оборудования её возможностей хватает, то с софтовой составляющей «Ростелеком» испытывает явные проблемы. Что делает оператор? Попросту скупает по стране IT-команды вместе с нужными решениями. В сеть войдут все регионы РФ, и за каждый запрос гражданина в этой системе «Ростелеком» с регионов будет брать денежки...

Летние работы на Инженерной улице

– Летом прошлого года в здании, не прошедшем на тот момент госприемку, появились уже выстроенные и оборудованные свободные помещения бизнес-инкубатора. Почему бы их не использовать для проведения какого-нибудь полезного мероприятия? Таким мероприятием и стала Летняя школа для молодых исследователей и изобретателей (ЛША), проходившая в июле–августе. Отсутствие средств на размещение участников в гостиницах ограничило школу общегородскими рамками. По ее окончании авторы лучших проектов должны были стать резидентами бизнес-инкубатора Академпарка. Этот статус означает получение оборудованных компьютерами рабочих мест плюс бухгалтерские и консультационные услуги на очень льготных условиях (что-то около тысячи рублей в месяц за одно рабочее место) сроком до трех лет. С тем, чтобы за это время команда, осуществляющая новый проект, смогла, как говорится, встать на ноги.

Пока же мы ждем, когда на ноги встанет сам Академпарк. Откуда могут взяться деньги на работу с компаниями-резидентами? От сдачи в аренду тех площадей, которые сначала нужно построить. Согласно принятой в Новосибирске программе поддержки технопарка больше половины арендных платежей субсидируется областным правительством. Заработанные на аренде деньги Академпарк сможет оставлять себе и тогда осуществлять собственно «технопарковскую» деятельность – предоставлять широкий спектр услуг своим резидентам.

А пока Академпарк согласился на два месяца бесплатно предоставлять свои помещения для проведения летней школы, организовали и провели которую люди, не являющиеся сотрудниками Академпарка. Это А. Тюрюшкин и Е. Коршунов из НПЦ «Технофит». Ребята привлекли других помощников, в основном молодежь. Большая помощь была от А.А. Брызгалова, которого инновационное сообщество Академгородка считает своим главным идеологом. Сама я подключалась периодически, в частности, поработала в команде экспертов «школьных» проектов.

Должна сказать, что участие в школе было бесплатным, а большинство «учителей» работали безвозмездно, как волонтеры инновационного движения, что ли...

Основными целями ЛША было выявить проекты и лидеров, подготовить их для старта собственного инновационного бизнеса, а также отработать методологию проведения подобных мероприятий на регулярной основе. Обе цели, я считаю, достигнуты. Всего был представлен 31 проект; привлечено 24 заказа от предприятий Новосибирской области, сформировано 9 команд исполнителей². В дальнейшем школа будет проводиться дважды в год: к летней добавится зимняя – две февральские недели. Мы очень надеемся, что власти откликнутся на принятое ЛША обращение к губернатору области о поддержке: премировать лучшие проекты; финансировать самые перспективные за счет реализуемых областных программ; обеспечить финансирование для оплаты услуг внешних (в том числе иногородних) экспертов и выездных мероприятий.

Анализ эксперимента

– Ирина Аманжоловна, расскажите, пожалуйста, как строилась работа школы?

– В основном после тренингов по бизнес-моделированию и подготовки презентаций проектов это были мастер-классы, семинары и собственно презентации.

Я принимала участие в экспертных сессиях – очень интересно: ребята по очереди выходят, рассказывают о проектах, а мы пытаемся подсказать, где узкие места.

– В смысле возможностей коммерциализации?

– Да, но иногда подвергались сомнению и сами идеи. Были случаи, когда приоритетные проблемы проекта авторам виделись совсем не в тех местах, где они на деле имелись.

Был на школе очень показательный случай. Человек (правда, весьма взрослый, всю жизнь проработал в одном из институтов Сибирского отделения) научился делать нанопорошки – что угодно (утрирую, конечно) измельчать до частиц наноразмера. И подумал – почему бы способ не продвинуть в производство? Когда бизнесмены сказали, что само по себе это не продается, для него это было открытием: как же так,

² О самых интересных из них «ЭКО» планирует подробно рассказать в ближайших номерах журнала.

такое модное направление, программы всякие по нанотехнологиям появились, почему?!

А в общем понимание сущности бизнес-проекта у молодых очень слабое; все, кто пришел на школу, были абсолютно уверены, что их проекты сразу купят. «Нам денег! И побыстрее». Пришлось поработать, чтобы объяснить, почему идеи не покупают.

– То есть высшее образование так и не пополнилось изучением хотя бы азов рыночной экономики?

– Оторвано образование от жизни, к сожалению. Даже университетское.

Что касается академических ученых, то над их пониманием вопросов монетизации знаний еще работать и работать. В вузах, к сожалению, не учат.

– Так ведь по классике технопарк и есть одна из структур, которые должны пояснять изобретателю, в какую сторону двигаться, помогать практическому апробированию идей, их коммерциализации в случае успешности, полезности?

– Все так, но на той стадии, что находится Академпарк, такой структуры нет. Там нет тех «знающих» людей, таких гуру, которые дадут совет или окажут практическую помощь. Пока Академпарк – девелоперский проект, там на сегодня все заняты стройкой. Возможно, Летняя школа и была попыткой взаимодействия «носителей инновационных идей» с действующим бизнес-сообществом.

– Состав участников по направлениям деятельности оказался таким, а не иным, случайно, или был принцип отбора?

– Пришли те, кто откликнулся на объявления о проведении школы – всего 92 участника. Подавляющее большинство – студенты и аспиранты НГУ, НГТУ и других вузов. Ограниченные финансовые возможности не позволили сделать широкий информационный охват, но мы надеемся, что следующие мероприятия будут анонсироваться лучше.

Изначально ожидалось, что по большей части слушателями школы будут представители IT-специальностей, потому что там «родить» новый проект не слишком сложно. Но программисты составили менее 40%, остальные проекты – в области биотехнологий, физики и химии, приборостроения,

медицины, альтернативной энергетики и нанотехнологий, и организаторов это только порадовало. Для IT-направления все-таки имеются хоть какие-то возможности, механизмы стыковки спроса на инновации и предложения.

Порадовала и готовность авторов обсуждать свои проекты публично, восприимчивость к критике, готовность усовершенствовать, изменять, дорабатывать. Хотя молодежь, конечно, зубастая, причем даже в своем невежестве. Забавно было наблюдать, как предприниматели, которых тоже не назовешь кроткими созданиями, порой «макали» докладчиков носом. Между прочим, кого-то и убедили еще подумать и поработать.

– Так отобрали в конце концов народ для бизнес-инкубатора или нет?

– Отобрать-то отобрали и даже несколько команд туда посадили, но выяснилось, что далеко не у всех есть потребность в рабочем помещении и компьютерах. Нужно другое – среда, работа с экспертами, бизнес-тренинги и консультации специалистов, выходы на финансистов.

– Насколько адекватно молодые люди, представлявшие свои изобретения, их оценивают, а также видят ли то место, что они занимают в соответствующей области знаний или исследований? Умеют ли сами искать сферы применения придуманных продуктов или технологий?

– По-разному, насколько я могу судить. Были и явно вторичные проекты, и действительно, новшества, но таких, как «я тут вот вчера придумал», не попадалось. Кстати, среди слушателей школы было немало участников и лауреатов: кто-то ездил на ежегодный «Селигер» (это широкое мероприятие федерального значения – около 30 тыс. участников, проводимое с большой помпой на природе). Кто-то был участником Зворыкинского проекта.

– «Интерра», уже дважды прошедшая в Новосибирске, стоит в том же ряду?

– Мм... Если на «Селигере» есть хотя бы бизнес-тренинги, то «Интерра», на мой взгляд, больше слет, тусовка. И таковой ее делает слишком широкий охват, необъятный спектр мероприятий, успеть посетить даже их часть физически невозможно.

Я участвовала в экспертной сессии – это было интересно. Хотя за четыре часа «прошло» всего шесть проектов, мы успели и выслушать, и даже что-то посоветовать.

Слишком много праздника, развлечений, слишком много событий происходит одновременно. Мне не понравилось преваляирование солидных людей на сцене, в президиуме – там должна быть и молодежь.

– *Эти «парады единства» все же преследуют какие-то цели, кроме политических?*

– Вероятно, считается, что звание лауреата или участника сделает имя молодому ученому, повысит его карьерные шансы: о нем как бы громко заявлено, о нем узнают представители бизнеса...

– *И что, бизнес-сообщество реагирует на лауреатов?*

– Если судить по нашей школе, то на присутствующих предпринимателей заявления вроде «я занял призовое место там-то» впечатления не производили. Слабенько они действуют на тех, кто финансирует «молодые» проекты. Я, например, первое, что пыталась понять, хочет человек быть собственно предпринимателем или найти, устроиться на высокооплачиваемую работу. Не всегда «соискатели финансирования» эти вещи различают. В чем солидарны все – это в желании иметь собственное жилье. Новосибирск, как мощный пылесос, притягивает молодежь со всего сибирского региона. После окончания учебы выпускники стремятся здесь остаться – больше возможностей, лучше среда. Среди вставших на ноги предпринимателей, занимающихся инновациями (и не только), большая часть – приезжие. Аборигены, отучившись, едут в Москву и дальше. Для них другие горизонты. Мне думается, это явный и закономерный процесс.

– *А вариант «я хочу быть, оставаться ученым, но ищу возможности, пути практического воплощения моих изобретений» среди слушателей школы встречался? В частности, и для того, чтобы иметь больше средств на продолжение исследований.*

– Да, конечно, участниками школы были и сотрудники академических институтов Академгородка.

– *Насколько представленные проекты близки к реализации по степени проработки?*

– Среди проектов встречались разные, были и высокой степени готовности к внедрению в производство.

Климатические ограничители

– Я бы особо прокомментировала проект «Scaduiно» – он очень показателен. Там нет особенных изобретений, но интересно то, что авторы готовы из стандартных промышленных микросхем собирать специализированные, «заточенные» под те или иные особенности деятельности, контроллеры.

Таких команд в России немного, и больше появиться в сложившихся условиях не может. К сожалению, разработчики и производители микропроцессоров у нас в стране не имеют должной поддержки со стороны государства. Это огромный минус. Импорт микросхем, а в России их не делают, обходится очень дорого: таможенный тариф составляет 20%, плюс 18% НДС, плюс торговая наценка. Это серьезный и необъяснимый барьер. Вот в Китае, например, на импорт микросхем таможенная пошлина отрицательная, то есть государство доплачивает тем, кто их импортирует. Что, конечно же, стимулирует развитие сборочных производств тех товаров, которые имеют микропроцессорные блоки, – телевизоры, микроволновки, холодильники и... до бесконечности.

А у нас сектор не развивается вообще, потому что крайне невыгоден из-за дороговизны микросхем. Предприятий, использующих микросхемы, очень мало, а значит, нерентабельно и создание современных заводов по производству этих компонентов. Получается замкнутый круг. Вся его порочность в полной мере ощущается и моей компанией. Ведь в изготавливаемых нами программно-аппаратных комплексах есть эта дорогая «железная» составляющая, а мы еще и пытаемся их экспортировать. Как тут оставаться конкурентоспособными...

Сегодня мир уже наизобретал и навоплощал предостаточно, покупай и пользуйся. Вопрос в цене. И когда говорится об отечественных инновациях, подразумевается, что они должны быть конкурентными, в первую очередь, по стоимости, то есть относительно дешевыми. А значит, должен быть

источник поддержки (совсем не обязательно финансовой) – частной или государственной.

Каждый, кто так или иначе сталкивался с инновационной деятельностью, справедливо считает ее крайне невыгодной, соответственно в инновационные проекты не инвестируют. Венчурные фонды в России не работают, почти нет портфельных инвесторов, а фонды «посевные» мизерны и малодоступны. Летняя школа в который раз все это подтвердила.

– В недавнем интервью каналу РБК руководитель Российского венчурного фонда г-н Агамирзян бодро и уверенно высказался в том смысле, что прошедший 2010 г. был очень плодотворным с точки зрения осознания и понимания уровня сложности стоящих перед РВФ проблем...

– В России венчурные фонды если и заработают, будут обслуживать разве что инновации по госзаказу, в стратегически значимых отраслях. Бизнес-ангелы просто так тоже не появятся, во всем мире они «гнездятся» только в конкурентной среде, которая *вынуждает* искать и внедрять новшества. И денег ни с того ни с сего – из любопытства или человеколюбия, ангелы не дают. У каждого из них под крылом – фильтр на рыночность. Финансируются направления, перспективные для той или иной корпорации. А перспективны проекты или нет, оценивают, руководствуясь достаточно глубоко проработанными *прогнозами* потребностей рынков. Зеленый свет финансовой поддержки загорается для того новшества, что может «выстрелить» на потребительских рынках.

Эти рынки достаточно развиты, чтобы на них регулярно появлялись абсолютно новые товары, способные произвести революцию. Скорее, правда, речь идет об усовершенствовании потребительских свойств, дополнительных опциях, снижении издержек и прочем апгрейде – именно в этих целях пристально следят за мелкими изобретениями, продуктами и поддерживают новые идеи, достойные реализации.

У наших людей, принимающих финансовые решения, критерий другой: как можно быстрее и с максимальной прибылью «отбить» деньги. Этому процессу в отсутствие реальной конкуренции инновации, похоже, только мешают.

– *Поэтому финансировать инновационные проекты призваны другие структуры, в частности, «посевные» фонды, так ведь?*

– Так, причем в мире эти фонды, как правило, работают с государственными деньгами. Я знаю, как посевная деятельность организована в Израиле. Фонды не привязаны ни к бизнес-инкубатору, ни к технопарку – там их, кстати, называют теплицами. Любой человек может подать заявку, описать свою идею, которую хочет коммерциализовать. На конкурсной основе, а конкурс довольно большой, проводится отбор. Если идея признается достойной финансовой поддержки, тогда из имеющейся у фонда базы данных выбирают подходящего по тематике менеджера проекта. Проектные менеджеры, или менторы, – это вышедшие на пенсию профессионалы, имеющие громадный опыт, свободное время и желание поработать с молодежью. Ментору и соискателю правительство выдает на проект, если не ошибаюсь, 400 тыс. дол. Эти деньги в принципе невозвратные, хотя в фонде стараются найти для проекта стратегического инвестора.

Израильская коллега приводила такой пример. Было придумано некое средство гигиены, решающее известную проблему, возникающую у многих женщин в пожилом возрасте. Фонд поддержал разработку, был получен продукт и проведены успешные переговоры с «Johnson&Johnson» о покупке данной инновационной разработки.

Российский Фонд Бортника при Министерстве экономического развития, поддерживающий малые предприятия, может служить отдаленным аналогом посевного фонда, но слишком уж отличаются размеры грантов, и не в лучшую сторону. Да, у фонда есть действительно хорошие программы – «Старт», «Умник», но это капля в море для нашей страны.

Во многих странах распоряжаться посевными фондами государство доверяет технопаркам, бизнес-инкубаторам. Госфинансирование выделяется проектам, признанным самыми значимыми и перспективными именно экспертами этих структур.

Между прочим, институт менторства неплохо бы перенять и нам. Заслуженные ученые покинули бы свои посты в академических институтах, где так остро стоит вопрос с количеством ставок. Молодые ученые получили бы реальные возможности карьерного роста, а пенсионеры – увлекательную

работу. Финансируя таким образом и передачу опыта, и продвижение инновационных проектов, государство бы многократно выиграло...

– *Можно ли сказать, что результаты школы опровергают гипотезу, что общество безразлично к инновациям и модернизации?*

– Такие утверждения обычно делают социологи и после масштабных исследований. Наш скромный эксперимент показал, что люди в достаточно большом количестве откликнулись на призыв участвовать в нем, несмотря на то, что этот призыв «звучал» не слишком громко ввиду отсутствия финансовых средств. Правда и то, что эксперимент прошел не в среднестатистической для нашей страны среде – Новосибирск и Академгородок стоят в особом ряду. И все же сделанный организаторами вывод вполне правомерен, пусть и на некоем подмножестве. По поводу оптимизма – в результате общения на школе все мы получили, так сказать, взаимную подзарядку в своей среде; во внешней оптимистическому настроению мало что способствует.

В области, о которой мы с вами говорили, результаты появляются во многом благодаря инициативе снизу (а ее движет в том числе и энтузиазм отдельных людей – такова уж российская традиция). Иногда, к счастью, инициативы совпадают с политической конъюнктурой и получают если не денежную поддержку, то хотя бы одобрение. На этой волне появлялись ассоциации «инноваторов», на этой волне как-то продвигается Академпарк.

Инновационный ландшафт – непаханое поле. Я не знаю места, куда бы мог прийти молодой человек со своей идеей, проектом, изобретением и услышать, что ему дальше делать для их продвижения. Об этой же проблеме говорилось и на «Интерре».

«Интерра», кстати, была бы вполне хороша, только выкинуть оттуда весь официоз и те мероприятия, против которых участники проголосовали ногами. (Интересно, кто-нибудь вел статистику посещаемости, сделал выводы, что убрать и что добавить?) И еще – не стоит ждать, что туда будут приходить бизнесмены в поисках голов и умов. Во всяком случае, я как предприниматель и директор предприятия на «Интерру» не пошла бы.

– *А виртуальное пространство не решает проблему – хотя бы в информационном плане?*

– И даже виртуальное не обладает нужной структурой. Имеется, конечно, возможность разместиться со своим изобретением в какой-нибудь базе данных. И если туда кто-нибудь зайдет «порыться» и тебя найдет, хорошо. Но это и все.

– *А такого, чтобы по запросу, скажем, «делаю нанопорошки» «вываливались» бы производства, где они пригодятся, потенциальные контакты, – неужели нет? Казалось бы, для IT-образованных не столь неразрешимая задача, и не безумно дорогой проект, наверное?*

– Я согласна, задача решаема, понятно, как выстроить логистику, но кто сегодня даст на это пусть и небольшие деньги? Когда-нибудь Академпарк, возможно, и достроится, и дозреет, и доорганизуется до таких сервисов.

– *То есть сейчас там, изобрети я новшество, меня слушать не будут?*

– Ну почему, выслушают с интересом. И скажут: «Приходи, садись к нам в инкубатор». А если у вас уже есть рабочее место, и компьютер имеется, и налоги посчитать можете, тогда в Академпарке вам ничем не помогут. Хотя нет: за 20 тыс. дол. американская компания готова провести экспертизу вашего проекта и предлагать в разные инстанции.

Парник местного, но большого значения

– *Что и производственники с плакатами «Нужна идея!» организовано не стоят, тоже понятно. Получается, не только сеять, но даже пожинать уже выросшее некому?*

– Выход видится в построении системы заказных инноваций.

На самом деле не только космические технологии и производство вооружений представляют области, в инновационном развитии которых должно быть заинтересовано государство. Ведь есть же такой потенциал и у ЖКХ, и в производстве новых строительных материалов для того же жилищного строительства, и у фармацевтики, – у нас чуть ли не все остро нуждается в модернизации. Спрос нужно формировать,

выявлять потребность в *заказных инновациях*, хотя бы на региональном уровне.

В необходимости осуществления такой деятельности не только в технопарке удалось убедить экс-губернатора Новосибирской области, и действующий также поддерживает данную идею. Так, осенью 2010 г. при правительстве Новосибирской области появилось государственное автономное учреждение «АРИС», которое призвано послужить центром заказных инноваций. Директором центра назначен В.Л. Федоров, который в прошлом занимал пост вице-губернатора Новосибирской области, возглавлял региональное отделение Росгосстраха. Центр будет выявлять потенциальный спрос, в том числе со стороны госпредприятий, и «подтягивать» команды, способные его «закрыть», то есть поддерживать малый наукоемкий бизнес, обеспечивая фирмы заказами.

– *А.Н. Ремённый, не один год возглавляющий Ассоциацию «СибАкадемИнновация», несколько лет тому назад объяснял в своем интервью* секрет успеха некоторых местных инновационных компаний: их сотрудники-специалисты сами приходили на предприятия, выявляли в технологической цепочке слабые звенья, объясняли, какой эффект даст внедрение предлагаемого ими новшества, подсчитывали сроки и стоимость исполнения. То есть успешна только инновация «под ключ»!*

– Времена сильно изменились: центры принятия решений перемещаются в Москву (а может – на Багамы) – кто вас сегодня пустит на завод, в святая святых?

Ни у мэра, как бы проинновационно ни был он настроен, ни у областного правительства нет полномочий вмешиваться в хозяйственную деятельность экономических субъектов.

– *А как же так называемое частно-государственное партнерство?*

– Крупным предприятиям, наверное, власть может пальчиком пригрозить, но это уже по другому поводу. Будем надеяться, господину Федорову удастся привлечь промышленность к сотрудничеству. Как личность, хорошо в городе известная, он-то сможет прийти на завод и будет там услышан.

* *Ремённый А.Н.* О малом и среднем бизнесе в сфере высоких технологий // ЭКО. – 2005. – №5

Между прочим, успешность его деятельности предполагается оценивать числом команд, которые сможет «вырастить» возглавляемый им «АРИС».

– Способен ли Федеральный 217-й ускорить встречу географически ближайших соседей – промышленного города и Сибирского отделения Академии наук, послужит ли закон тропинкой на заброшенном инновационном поле?

– По крайней мере, он предоставляет такую юридическую возможность. Насколько жизненными будут академические разработки и разработки высших учебных заведений – те самые, оговариваемые законом, объекты интеллектуальной собственности, насколько активными будут действия бизнеса, найдутся ли у него деньги на организацию совместных предприятий, и какой будет поддержка, – покажет время.

Между прочим, ЗАО «СофтЛаб-НСК» уже воспользовалось 217-м законом: в июле 2010 г. было создано новое предприятие, называется «ГеоСофтЛаб». Думаю, предприятие для России достаточно уникальное, потому что учредителями являются и коммерческая фирма, и госучреждение высшего образования – НГУ, и учреждение Академии наук – Институт нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН.

Среди уже определенных направлений деятельности – продвижение на рынок разработок института, выполнение совместных проектов (в частности, по аппаратным ускорителям расчетов), грантовая деятельность. Насколько будет жизненно это предприятие, посмотрим. Нарботки есть, настрой участников серьезный.

– Успехов Вам и большое спасибо.

Беседовала Е.Ю. ЕЛИЗАРОВА,
кор. «ЭКО»